

рисса, Пидна, Фере, были предоставлены в качестве ленов тем из рыцарей, которым король особенно благоволил.

Бонифаций беспрепятственно занял земли, лежавшие к югу от Эты. Тамошние греки, сильно страдавшие от притеснений Сгура, встретили короля даже с радостью, словно избавителя. Фессалоникийский король тогда же образовал из Амфиссы, находившейся в упадке со времени болгарского вторжения и из земель озолийской Локриды, лежавших выше Крисской бухты, особый лен, который и был пожалован рыцарю Томасу де Стромонкуру. Франки наименовали эту местность Салоной или Сулой¹. Эта область, однако же, осталась чисто греческой, и по сей еще час все население вокруг Парнасса говорит на чисто греческом языке. На амфисском акрополе, составлявшем огромный многогранник, обнесенный каменными стенами, франки возвели феодальный замок, развалившиеся башни которого доселе являются памятником франкского владычества. К Салоне принадлежали: Лидорики, порт Галаксади (древняя Эантея) и знаменитые на весь мир Дельфы, развалины коих лежат к юго-востоку от Парнасса и ныне именуется Кастри.

Отсюда завоеватели направили победное свое шествие далее в Беотию. Фивы приняли маркграфа столь дружелюбно, по уверению Никиты Акомината, словно он после продолжительного отсутствия вернулся к себе домой. Но в то же время этот летописец утверждает, что город подвергся разграблению. Фивы и прилежащие к городу беотийские земли Бонифаций пожаловал в виде лена одному из дружественных ему французских рыцарей, который, уж конечно, на школьной скамье на родине никогда не слыхивал о классических именах Кадма, Амфиона, Эдипа, Антигоны, Эпаминонда и Пиндара. Этот счастливец был Оттон де ла Рош сюр Луньон, сеньор де Рэ и принадлежал к одному из знатнейших родов Бургундии. В числе многочисленных соотечественников и он нашл на крест в Сито, ознаменовал себя храбростью при осаде

¹ Хроника Галаксиди по изд. Sathas (Афины, 1865, стр. 201) утверждает, будто Салона свое наименование получила от фессалоникийского короля, что, однако же, маловероятно.